

ЯЗЫКОВЫЕ СРЕДСТВА СОЗДАНИЯ ХУДОЖЕСТВЕННОГО ПРОСТРАНСТВА В РАССКАЗАХ В.О.ПЕЛЕВИНА

Рассказы В.О. Пелевина «Водонапорная башня», «Тарзанка» и «Иван Кублаханов» объединяет тематическое поле вопросов о создании Вселенной, раскрывающееся через художественное пространство. В работе рассматриваются основные художественные средства, с помощью которых создано пространство. Автор работы приходит к новым выводам, позволяющим по-новому взглянуть на произведения В.О. Пелевина

Ключевые слова: *Пелевин, водонапорная башня, тарзанка, иван кублаханов, рассказ, анализ, художественное пространство.*

Устройство пространства в эпическом произведении полифункционально. В произведениях В.О. Пелевина оно принимает необычные формы, зачастую непонятные и требующие анализа.

Рассказы В.О. Пелевина «Иван Кублаханов», «Тарзанка» и «Водонапорная башня» объединяет не только необычность созданного пространства, но и тематика. Во всех трёх рассказах автор делает попытку объяснить устройство мира, его основных механизмов.

Перед нами предстают три различные картины существования мира:

1. «Водонапорная башня»: жизнь человека – водонапорная башня, имеющая конец.
2. «Тарзанка»: жизнь человека – дорога к истине по лунной тропе.
3. «Иван Кублаханов»: жизнь человека – череда сна и реальности, восхождение к вечности или забвению.

Пространство физическое в рассказе «Водонапорная башня» отсутствует. Но сам образ играет ключевую роль. Подробно этот образ мы описали в работе «Художественные средства создания образа башни в рассказе В. Пелевина «Водонапорная башня» [4]. Основные языковые средства создания образа:

- Пунктуация. Рассказ написан в одно предложение, это подчёркивает кажущуюся бесконечность жизни, но точка говорит о том, что всё в жизни заканчивается
- Лексика. Автор делит людей на башни и трубы, подчёркивает разность личностей, – «любая башня или даже труба» [1, с. 4].
- Хронос. Реальные даты истории и исторические лица позволяют создать переименованность образа.
- Выбор типа текста. Информационный тип речи подчёркивает бесконечность повествования.
- Эпитеты. «Сериальность, киношность» «строительства» – жизнь «материальна и искусственна» [1, с.151].

Пространство в рассказе «Тарзанка» более конкретно, его возможно визуально представить. Автор строит его на контрасте: серебристый – темнота – красный и жёлтый. Велика роль эпитетов:

*«беседа <...> озарилась тусклым **красным** светом коммунального ночника, показавшись **глупой и ненужной**»* [3, с. 307]. Эти эпитеты используются при характеристике цвета, заполняющего окна квартир. Быт для лирического героя неважен, он в иерархии ценностей стоит ниже, чем дорога к истине.

«Увиденное в комнате – <...> лица-желтки» [3, с. 305]. Лирический герой противопоставляется людям. Он не с ними, а за окнами, идёт к истине.

Серебристая дорога – тропа истины, двигаясь по которой главный герой становится счастливым. Со всех сторон дорога окружена тьмой. Герой сбивается с истинного пути, погружается в темноту, преследуя ошибочные цели (погнался за кошкой, оказавшейся в конечном итоге пакетом). Но на дорогу истины всё равно возвращается.

Большое значение имеют индивидуальные авторские сравнения, создающие трудности в семантизации:

«Широкий бульвар и стоящие по сторонам от него дома напоминали нижнюю челюсть старого большевика, пришедшего на склоне лет к демократическим взглядам» [3, с. 300]. «Расширенная» от удивления челюсть – дома стоят далеко друг от друга, что говорит и об обособленности людей друг от друга.

«...словно яркая стоматологическая лампа, поднятая специальной штангой так, чтобы весь ее свет падал в рот пациенту, в небе над городом горела полная луна» [3, с. 300] – подчёркивание превосходства луны (истины), её всевидения. Сравнение человеческого мира с пациентом также неслучайно, автор намекает на то, что общество больно.

Герой путешествует по частям пространства. В конце мы видим перемещение его на новый уровень: карниз дома. Герой поднимается всё выше и выше, в конце концов становясь *«совершенно счастливым человеком»* [3, с. 319].

В пространстве несколько границ, являющихся основами для противопоставлений: улица <-> квартира; лирический герой <-> люди; луна <-> человеческий мир; верх <-> низ.

В рассказе «Иван Кублаханов» нет физического, осязаемого, визуального пространства. Оно появляется только с главным героем. Через образ героя автор раскрывает идею задуманного пространства.

Пространство рассказа двумерно. Это два совершенно разных мира, способ перехода из одного пространства в другое сон. Первое пространство (назовём его «вечность») является исходным для главного героя. «Сущность», перемещаемая между двумя пространствами, в «вечности» не имеет имени и характеристик. Засыпая, она перемещается во второе пространство, назовём его «человеческая реальность», и становится Иваном Кублахановым. Нужно заметить, что для каждого из пространств герой несколько различен. «Вечность» – персонаж без имени, живущий вечно в разных обликах. «Человеческая реальность» – Иван Кублаханов, лишь одно из обликов

«вечного» персонажа. Пребывание в «вечности» и «человеческой реальности» чередуются и разграничиваются.

Мир «вечности» не показывает других персонажей. В этом мире сущность одинока. Рано или поздно все связи из «человеческой реальности» остаются в прошлом.

Используется многочисленная парцелляция: *«Он вдруг осознал, что имеет границы. Что существует находящееся внутри него и за его пределами, а сам он заключен в некие рамки...»* [2, с. 284]. Это создаёт непрерывность повествования, предложения нанизываются одно на другое, создаётся иллюзия бесконечного движения. Автор говорит о вечности первого мира.

В рассмотренных рассказах найдено несколько сквозных мотивов:

- Объяснение устройства мира.
- Мотив восхождения к неизвестной цели.
- Мотив одиночества. Герои предстают одинокими на своём пути.
- Бесконечность восхождения во всех трёх рассказах.
- Мотив бренности человеческого мира.

Многочисленные риторические вопросы дают возможности для различных трактовок и определения смысла пути, его конечного пункта.

Таким образом пространство в рассказах Пелевина помогает раскрыть семантику произведений, подойти к ключевым мотивам, пронизывающим несколько произведений сразу. Важным элементом для создания образа пространства послужили языковые средства.

ЛИТЕРАТУРА

1. Пелевин В.О. Водонапорная башня // Рассказы Виктора Пелевина / «ФТМ», 1990. С. 4-8.
2. Пелевин В.О. Иван Кублаханов // Рассказы Виктора Пелевина / «ФТМ», 1990. С. 284-295.
3. Пелевин В.О. Тарзанка // Рассказы Виктора Пелевина / «ФТМ», 1990. С. 300-319.
4. Фокина К.И. Художественные средства создания образа башни в рассказе В.О. Пелевина «Водонапорная башня» // ЯЗЫК. КУЛЬТУРА. ЛИЧНОСТЬ. Выпуск 4: материалы международной научной конференции студентов и аспирантов. Самара, 14 декабря 2017 г. / отв. ред. Т.Е. Баженова. — Самара: СГСПУ, 2018. С. 235-240.